

Но реальное централизованное управление военным, в том числе и военно-инженерным образованием началось в 1826 году с учреждением «Особого комитета для рассмотрения учебных курсов кадетских корпусов и других военно-учебных заведений». В 1830 году комитет разработал «Общие положения и Устав для военно-учебных заведений». При этом основной целью деятельности ставилось воспитание у будущих офицеров благочестия и чистой нравственности, обучение военным наукам для вооруженной защиты Отечества. ***Со времен Екатерины Великой в системе образования реализовывался постулат о всесторонней образованности офицеров.***

Позднее функции комитета были переданы «Совету о военно-учебных заведениях». В 1843 году была введена должность главного начальника военно-учебных заведений, в 1855 году создан «Штаб Его Императорского Величества по вузам» (в 1860 году переименован в «Штаб Его Императорского Высочества главного начальника военно-учебных заведений»). В 1863 году ведомство военных образовательных учреждений было преобразовано в «Главное управление военно-учебных заведений».

Российские императоры и члены императорской семьи непосредственно осуществляли руководство военно-инженерным образованием или курировали его в XIX и в XX веках до начала Первой мировой войны. Так, например, генерал-инспекторами по инженерной части (в современных условиях — начальниками инженерных войск) были Их Императорское Высочество Великий князь Николай Павлович (1818–1825), Михаил Павлович (1825–1849), Николай Николаевич старший (1856–1891), Петр Николаевич (1904–1909).

Из уровня понимания ими личной ответственности за подготовку военно-инженерных кадров вытекали две неразрывно связанные цели. *На первое место ставилась задача воспитать, на второе — подготовить военно-инженерные кадры*, преданные царю и Отечеству. Задачи эти не разделялись, решение их осуществлялось в неразрывной связи. Воспитательный аспект был приоритетным и в первые годы советской власти. В последующем, до 1991 года, воспитательному процессу по объему часов начинал уделяться несколько меньше времени, а образовательному больше, однако воспитание марксистско-ленинского мировоззрения было задачей не только политорганов, но и начальников инженерных войск и военно-инженерных учебных заведений, командиров и начальников всех степеней.

А между тем исторический опыт свидетельствует, что все должностные лица военного вуза обязаны обеспечивать ***единство обучения и воспитания***: только в этом случае достигается требуемый уровень подготовки военно-инженерных кадров, преданных Отечеству и готовых защищать его, не жалея своей жизни.

Нельзя не отметить, что в дореволюционное время в подготовке военных инженеров допускались немалые издержки. Так, молодые люди не дворянского происхождения не имели права обучаться в военно-инженерных заведениях. Имелись ограничения и для профессорско-преподавательского состава. С 1888 года в Николаевской инженерной академии количество профессоров и преподавателей устанавливалось «...из католиков или женатых на поляках — не более 10 %; слушателей — не более одного на курс...»².

После Октябрьской революции 1917 года и до начала Великой Отечественной войны прием в Военно-инженерную академию также осу-

² РГВИА. Ф. 351. Оп. 1. Д. 9610. Л. 46–47.

ществлялся по «классовому» принципу. С 1921 года в соответствии с приказом РСФСР от 20 октября в академию принимались лица командного и административного состава, состоящие не менее года членами РКП(б). В виде исключения за особые заслуги по рекомендациям партийных организаций (не ниже губкома) принимались в академию и беспартийные. Таким образом, ограничения при поступлении в академию для лиц, не являвшихся членами партии, действовали практически до начала Великой Отечественной войны³.

При проведении обучения одним из важнейших принципов военно-инженерного образования был **принцип комплексности**. Сущность его заключалась в том, что военно-инженерное образование с XIX века включало *два компонента*: общенаучный и профессиональный. Первый из них был ориентирован на *общенаучную и общекультурную подготовку* будущих военных инженеров. Общенаучный компонент в XVIII—XIX веках включал: Закон Божий, арифметику, алгебру, геометрию, начертательную геометрию, стереометрию, рисование архитектурное, историю, географию, русский и французский языки, механику, физику, химию, дифференциальное и интегральное исчисление и др. Второй, профессиональный, компонент включал изучение полевой и долговременной фортификации, артиллерии, минного искусства, осады и обороны крепостей, тактики, военной истории, стратегии и др.

Принцип комплексности военно-инженерного образования сохранялся и в XX веке (в советское время). При этом им руководствовались в основном в военно-инженерных училищах и в меньшей степени в Военно-инженерной академии, особенно когда сроки обучения в ней сокращались. В академии преобладал, как правило, профессиональный компонент. Он и теперь преобладает в Военном институте (инженерных войск), в Общевоинской академии Вооруженных Сил Российской Федерации.

Одной из важнейших тенденций военно-инженерного образования является *неуклонное повышение его фундаментальности*. Это предполагает соответствие содержания образования все более повышающемуся уровню развития современной науки и техники. Фундаментальность направлена на познание глубинных основ военно-инженерного искусства — его принципов и закономерностей.

Требование фундаментальности находит отражение в разработке учебных планов, учебных программ и учебников. Однако ныне оно вступает в противоречие со все более сокращающимися сроками обучения.

Принцип фундаментальности определяет и методы обучения. В соответствии с ним педагогическое взаимодействие направленно на развитие у обучаемых познавательной активности, креативного и дивергентного мышления, творчества, ознакомление их со способами научной организации учебного труда. Этому способствуют использование проблемных ситуаций, в том числе ситуаций личностного выбора, специальное обучение умению наблюдать явления, фиксировать и анализировать результаты наблюдений, вести научную дискуссию, доказывать свою точку зрения, работать с учебной и научной литературой.

С учетом изложенного содержания принципа фундаментальности сущность его реализации заключалась в том, что структура и содержание военно-инженерного образования должны быть научно обоснованы (образовательные программы формируются с учетом задач инженерных войск, уровня развития науки и техники, технологий и культуры);

³ Военно-инженерная академия им. В.В. Куйбышева. 150 лет ВИА. М.: ВИА, С. 272.

в учебном процессе должны использоваться передовые методы обучения, занятия вести высококвалифицированные преподаватели, являющиеся представителями различных научных школ; обучаемые должны проводить исследовательскую работу⁴.

Как видно, принцип фундаментальности в военно-инженерном образовании не нов, он начал реализовываться с 20-х годов XIX века, когда была выработана единая система обучения и воспитания для всех военно-учебных заведений Российской империи. Одним из направлений практической реализации этого принципа было «*умственное образование*» обучаемых. Примечательно, что это нашло отражение в Уставе военно-учебных заведений 1830 года, третья глава которого посвящалась «умственному образованию кадет».

В XX веке понятие «умственное образование» было заменено понятием «учебная работа». Однако это не было простым фактом замены понятий. «Умственное образование» по содержанию более емкое понятие, чем «учебная работа», включающая организацию и проведение всех видов занятий. «Умственное образование» предполагает в своем содержании не только учебную работу, но и *подготовку мыслящего человека*. Исключение философского аспекта формирования личности военного инженера несколько упрощает реализацию принципа научности в военно-инженерном образовании.

Элементы «умственного образования» в современных условиях сохраняются в учебном процессе, в исследовательской деятельности обучаемых. Однако эти элементы имеют технологический, а не философский аспекты, а целевые установки обучения не предполагают развития (формирования) мотивации к непрерывному обучению, которую можно рассматривать как один из важнейших критериев реализации принципа научности военно-инженерного образования. Учитывая это, необходимо в военно-инженерном образовании как можно полнее использовать предшествующий исторический опыт.

Принцип фундаментальности обучения обязывает, чтобы обучаемым на каждом году их учения предлагались для усвоения прочно установленные в науке положения и при этом использовались методы обучения, по своему характеру приближающиеся к методам науки, основы которой изучаются, в частности военно-инженерной науки. Исходя из этого занятия должны вести не только просто преподаватели, но и ученые. Исторический опыт показывает, что занятия с обучаемыми должны вести высококвалифицированные военно-инженерные специалисты. Это хорошо понимали практически все начальники военно-инженерных учебных заведений прошлого. Наиболее действенные меры в этом отношении стали предприниматься с 1835 года, с назначением на должность начальника Главного инженерного училища инженер-генерал-майора В.Л. Шарнгорста, который отчислил из училища слабых преподавателей и пригласил вместо них таких известных ученых, как физик Ф.Ф. Эвальд, выдающийся математик академик М.В. Остроградский, и других. Во второй половине XIX века в академии читали лекции Д.И. Менделеев, Н.П. Петров, А.Р. Шуляченко и многие другие выдающиеся ученые.

Существенное повышение фундаментальности преподавания произошло после преобразования офицерских классов Главного инженерного училища в академию в 1855 году. Профессорско-преподавательский состав академии сотрудничал с Академией наук и Российским

⁴ Максимовский М. Исторический очерк развития Главного инженерного училища. 1819—1869 гг. СПб., 1869. С. 56.

техническим обществом, Военно-ученым комитетом. Такое сотрудничество способствовало существенному повышению качества военно-инженерного образования.

Особое место реализации требования фундаментальности в военно-инженерном образовании отводилось конференции (ученому совету) академии, которая была впервые создана в соответствии с положением Устава академии от 1867 года. Она формировалась для обсуждения вопросов по частям ученой и учебной, в ее состав входили все профессора академии. Председателем конференции являлся начальник академии.

В компетенцию конференции входили: выбор профессорско-преподавательского состава и допуск его к занятиям; оценка качества учебных программ, учебной литературы; выбор профессоров. В связи с тем, что научные знания непрерывно прирастают в значительном объеме (каждое десятилетие примерно в два раза), а способности обучаемых к усвоению знаний, хотя и повышаются с развитием педагогической теории и практики, однако не в той мере, в какой возрастает объем научных знаний, постоянно возникает проблема отбора самого существенного из военно-инженерной науки для подготовки военно-инженерных кадров. Успешное ее решение невозможно без раскрытия логики военно-инженерных дисциплин, обеспечивающей с началом их изучения подведение к новым научным понятиям. Эту проблему, как известно, решали частные методики преподавания, которые рассматривались и утверждались конференцией академии.

Одним из важных направлений реализации требования фундаментальности образования является *ознакомление обучаемых с методами научного исследования*, т. е. включение их в самостоятельные исследования. Это направление в военно-инженерном образовании начало реализовываться с первой половины XIX века и реализуется до настоящего времени.

С началом Первой мировой войны и в первые годы после Октябрьской революции 1917 года расширение оперативно-тактического круга обучаемых было затруднено тем, что абитуриенты, поступающие в Военно-инженерную академию, имели низкий уровень образования. Однако со стороны советского правительства в короткие сроки были приняты решительные меры, направленные на перестройку и улучшение работы военных академий. Так, с августа 1921 года все академии были подчинены главнокомандующему всеми вооруженными силами Республики. Общее руководство всеми академиями было возложено на специально созданный Высший академический военно-педагогический совет (ВАВПС)⁵. В том же году были увеличены сроки обучения. Перед военными академиями, в том числе перед Военно-инженерной академией, ставились задачи: дать военным специалистам высшее военное образование, содействовать трудами ее профессоров развитию военной науки, следить за всеми усовершенствованиями и изобретениями по военным и военно-техническим вопросам с учетом достижений в иностранных армиях, готовить научные кадры из людей, могущих стать преподавателями военных и специальных наук.

Существенное влияние на реализацию принципа фундаментальности в военно-инженерном образовании оказало Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 года о работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой. Этим постановлением предусматривалось совершенствование образовательного процесса, укрепление вузов научно-педагогическими кадрами, устанавливалась

⁵ Военно-техническая академия РККА им. Дзержинского. М.: ВИА РККА имени В.В. Куйбышева, 1935. С. 2.

персональная ответственность народных комиссаров и руководителей ведомств за состояние и работу вузов, находящихся в их системе⁶. Этим же постановлением вводились основные виды занятий (лекции, практические занятия, производственная практика), ставилась задача повысить роль самостоятельной работы обучаемых. К чтению лекций допускались только профессора и доценты.

Великая Отечественная война замедлила реализацию принципа фундаментальности в военно-инженерном образовании. Однако, несмотря на сложные условия войны, в 1943 году в Военно-инженерной академии срок обучения был установлен в четыре года, что позволило получать углубленные военно-инженерные знания. С середины 50-х годов XX века началось планомерное фундаментальное образование военно-инженерных кадров. В 60-е годы военно-инженерные училища получили статус высших учебных заведений.

К середине 80-х годов XX века из-за отсутствия научного подхода к проектированию высшего военного профессионального образования стали проявляться негативные явления в деятельности военно-инженерных учебных заведений. Сущность их заключалась в наличии **противоречия** между высокими нравственными и профессиональными требованиями к выпускникам военно-инженерных учебных заведений и недостатком учебного времени для формирования высококвалифицированных специалистов.

Возникновение этого противоречия было обусловлено, *во-первых*, в значительной степени тем, что с 70—80-х годов XX века профессиональные требования к подготовке военно-инженерных кадров стало невозможно выполнять в рамках одного направления подготовки или за счет открытия новых направлений (военно-инженерных учебных заведений) по причинам экономического и другого характера. *Во-вторых*, противоречие это было обусловлено необходимостью включения целого ряда директивных учебных дисциплин в учебные планы.

Одним из возможных путей разрешения этого противоречия было решение коллегии Министерства обороны СССР в марте 1985 года. В соответствии с ним руководство вузов Вооруженных Сил и военно-учебных заведений было обязано главное внимание в обучении курсантов и слушателей сосредоточить на политической, оперативно-тактической и военно-технической (специальной) подготовке. Коллегия постановила устранить многопредметность, разработать новое положение об учебных планах и программах и перейти на обучение по ним в военных академиях с 1986-87 учебного года.

Таким образом, впервые в истории отечественного военного образования в учебных планах и программах **содержание образования стали формировать на основании квалификационных характеристик выпускников** военно-инженерных учебных заведений. Этим актом была зафиксирована еще одна составляющая принципа фундаментальности образования — формирование содержания учебных планов и программ военно-инженерных учебных заведений на основе научного подхода.

Первое положение квалификационных характеристик базировалось в основном на мнениях, оценках и рекомендациях экспертов управления начальника инженерных войск, а также профессорско-преподавательского состава военно-инженерных учебных заведений. В качестве исходных были взяты традиционные учебные дисциплины из предшествующих учебных планов, и к ним были предъявлены требования по качественному усвоению учебного материала на уровнях «знать»,

⁶ Директивы и указания по организации учебно-методического процесса в военных академиях. Харьков: Изд-во Военно-хозяйственной академии, 1940. С. 49—63.

«уметь» и «ознакомиться». В последующем перечень этих уровней был дополнен и определено минимальное учебное время для выполнения этих требований.

Важным положением в формировании содержания высшего военно-инженерного образования стало выделение в учебных планах по каждой специальности *профилирующих и обеспечивающих дисциплин* по каждому направлению подготовки. Практическая подготовка обучаемых организовывалась в системе комплексных учебных задач и на стажировках.

На наш взгляд, реформа военно-инженерного образования, проводимая в настоящее время, должна быть направлена на повышение именно фундаментальности подготовки. Это вытекает из того, что задачи инженерного обеспечения в операции и бою все более расширяются и усложняются. Современное военно-инженерное искусство гораздо шире и сложнее, чем это было в недавнем прошлом.

В заключение хотелось бы отметить, что необходимость реформы военно-инженерного образования явно назрела. Автору этой статьи довелось окончить учебу в Военно-инженерной академии десять лет назад. Уже тогда мы, слушатели академии, сознавали, что многое в содержании обучения требовалось изменить. Не очень уважительное отношение было к опыту развития военно-инженерного дела в дореволюционной России. Мы как бы отгораживались от зарубежного военного опыта. У нас оставалась гордость за поколение победителей во Второй мировой войне, и мы априори считали, что наша военная школа является самой передовой. В то же время исторический опыт показывает: победители не должны почивать на лаврах достигнутых в прошлом успехов.

Одним из основных принципов военно-инженерного образования является *принцип государственной поддержки*. Сущность его заключается в том, что государство в интересах обеспечения своей безопасности и территориальной целостности всегда финансировало и финансирует военное образование в целом и военно-инженерное образование в частности.

В связи с этим особую значимость приобретает личная ответственность начальника инженерных войск, начальников военно-инженерных учебных заведений, учебных центров и частей за качество обучения и воспитания военно-инженерных кадров. Направленность, содержание и качество образования всегда во многом зависели от понимания соответствующими руководителями роли и значения военно-инженерных кадров в проведении государственной внутренней и внешней политики и принятия ими соответствующих решений.

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И СООБЩЕНИЯ

«Круглый стол» в Военном университете МО РФ

*Генерал-майор в отставке С.А. ТЮШКЕВИЧ,
доктор философских наук*

В ВОЕННОМ университете Министерства обороны РФ по инициативе и при участии Военно-философского общества, Ассоциации «Мегапир», Фонда содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука—XXI», кафедры политологии университета 18 марта 2009 года прошел «круглый стол» по проблеме: «Эволюция войн и представлений о них в конце XX — начале XXI века».

В обсуждении данной проблемы приняли участие: доктор философских наук, профессор полковник в запасе С.С. Антюшин, кандидат политических наук полковник В.К. Белозеров, доктор философских наук, профессор полковник в отставке О.А. Бельков, кандидат политических наук, доцент К.П. Буртный, доктор философских наук, профессор генерал-майор в отставке И.С. Даниленко, полковник В.В. Зеленый, доктор философских наук, профессор полковник в отставке Б.И. Каверин, кандидат философских наук полковник В.В. Кафтан, кандидат политических наук, доцент полковник А.В. Кончуглов, доктор военных наук, профессор генерал-майор В.В. Крулов, кандидат философских наук, доцент, полковник М.М. Курочко, Г.В. Луткене, доктор политических наук полковник С.А. Мельков, доктор философских наук, профессор полковник в отставке Н.В. Михалкин, доктор философских наук, профессор полковник в отставке А.А. Першин, доктор философских наук, профессор генерал-лейтенант в отставке В.В. Серебрянников, доктор философских наук, профессор генерал-лейтенант в запасе Р.М. Тимошев, доктор философских наук, профессор генерал-майор в отставке С.А. Тюшкевич.

В докладах, выступлениях и репликах участников получили всестороннее освещение такие вопросы, как классические концепции войн и их современные интерпретации, особенности войн начала XXI века, инвариантная сущность войны и историческое многообразие ее форм, война и политика в постбиполярном мире, типология войн современной эпохи, возможности и пути предотвращения войн, военная безопасность России, роль военных средств и методов в ее обеспечении.

Дискуссия выявила альтернативные подходы к ряду позиций. Тем не менее все участники были единодушны в том, что в современном мире имеет место острое и жесткое противостояние, порою приобретающее характер борьбы не на жизнь, а на смерть. В этой борьбе противоборствующие силы используют различные методы и средства — экономические и информационные, технические и научные, физические и идеологические. В их ряду особое место занимает военное насилие. Российская политика национальной безопасности должна строиться на основе своевременного прогнозирования и выявления всех вызовов, угроз стране и народу, адекватного реагирования на них, разработки и реализации оперативных и долгосрочных мер по их предупреждению, нейтрализации, отражению. В этой политике высшим приоритетом должны быть усилия по укреплению национальной обороны.

Материалы «круглого стола» планируется опубликовать в очередном выпуске бюллетеня научно-исследовательского центра «Наука—XXI».

Учредитель: Министерство обороны Российской Федерации
Регистрационный № 01974 от 30.12.1992 г.

В подготовке номера принимали участие:
Научные редакторы: Ю.Н. Голубев, В.Н. Каранкевич, Д.В. Козин,
Ю.М. Корольков, А.М. Лукашов, В.М. Прилуцкий, И.П. Русанов, В.Н. Щетников, В.В. Юдин
Литературные редакторы: Н.В. Ефремова, С.Г. Коденко, О.Н. Чупшева (зам. отв. секретаря)

Компьютерная верстка: Н.В. Гаврилова

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции

Сдано в набор 19.03.09
Формат 70х108 1/16
Печать офсетная

Тираж 2400 экз.

Подписано к печати 20.04.09
Бумага офсетная 5 п.л.
Заказ № 951
Свободная цена

Журнал издается Редакционно-издательским центром МО РФ:
119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д. Тел: 693-58-68

Журнал отпечатан в ООО «Красногорская типография»:
143400, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.
